

Источник: Таганрогская правда
Дата выпуска: 13-17.08.2010
Номер выпуска: 214-215
Заглавие: Большая роль маленького города
Автор: Сергей Чаленко

Героической эпопее защиты Таганрога в Крымскую войну, длившейся с 3 июня по 12 сентября 1855 года, исполняется 155 лет.

Об этом драматическом эпизоде в истории города уже не раз писала наша газета. Опубликованные материалы касались в основном боевых действий по отражению англо-французских морских десантов и героизма казаков, солдат внутренней стражи и местных ополченцев. Однако стратегической роли города в общем контексте войны, которая велась на двух главных фронтах - Крымском и Закавказском, в этих публикациях места почти не уделялось. Настала пора восполнить пробел.

Интерес английского и французского командования к Приазовью простирался далеко за пределы обычной войсковой операции по захвату приморских городов. Это был точно рассчитанный удар в «ахиллесову пяту» российской обороны - продовольственное снабжение русских армий, сражавшихся в Крыму и Закавказье. Застрав под бастионами героически обороняющегося Севастополя, французы, англичане, турки и итальянцы решили победить русские войска самым страшным оружием, против которого бессильно самое большое мужество, - голодом.

Надо отдать должное разведке, союзников. Противник прекрасно знал об отвратительно организованном снабжении российских войск. Продовольствие из центральных губерний доставлялось в Крым на волах и лошадях, ведь железной дороги на полуостров не было. Вдоль обозной дороги к Севастополю валялась масса лошадиных трупов. В обратном направлении везли раненых, которые лежали на телегах без соломы и были укрыты окровавленными шинелями. Продовольствие и снаряжение поступали защитникам Севастополя, образно говоря, не рекой, а тоненьким ручейком. И струился он благодаря тому, что продовольствие из Таганрога и других приазовских портов шло удобным морским путем прямо в Крым.

Но при этом отвратительно организованные тыловые службы умудрялись кормить солдат так, что это вызвало шок даже у привыкшего ко всему главнокомандующего русскими войсками в Крыму князя Меншикова. Академик Е. Тарле в фундаментальном историческом труде «Крымская война» (Т. II, М., Изографус, «ЭКСМО», 2003, с. 243) приводит воспоминания адъютанта главнокомандующего Панаева. Он писал, что, проезжая по линии резервов, они наткнулись на ужинающих солдат, которые черпали из котелков жидкость, похожую на кофе. Из нее солдаты вылавливали какие-то черные, как угольки, кусочки. Князь Меншиков, сказав воинам «хлеб-соль», проехал мимо, но приказал адъютанту попробовать пищу. Спешившись с коня, Панаев заглянул в котелки и выяснил, что это был не кофе, а похлебка из гнилых сухарей, которая невообразимо воняла и драла горло. После доклада адъютанта князь растерялся и послал за бывалым генералом Липранди, имеющим репутацию «отца-командира».

Генерал «утешил» князя тем, что других сухарей все равно нет, а солдаты и сами видят, каких трудов стоило доставить на позиции даже это гнилье. Генерал посоветовал Меншикову не «раздувать истории» и публично не жалеть солдат, ведь после этого им станет только тяжелее. Князь грустно улыбнулся и плюнул на безнадежную проблему. Дело усугублялось и тем, что когда представители боевых частей приезжали в тыл за продовольствием, обнаглевшие интенданты, выдавая им денежные суммы на закупку продуктов, фуража и сена, требовали, говоря современным языком, «откатов». Бороться с этим злом не было никакой возможности, жалобы начальству не помогали. Один артиллерийский поручик от отчаяния даже решил наказать оригинальным способом казнокрадов

сам: он приказал своему казаку-ординарцу набросать дрожжей в туалет интендантства и с удовольствием наблюдал, как вороватые чиновники выбегали из здания, измазанные зловонной жидкостью.

Впрочем, это не помогло улучшить работу тыла. Душа обороны Севастополя адмирал Павел Нахимов не боялся мощных обстрелов английскими и французскими ядрами и в парадном мундире разгуливал по бастионам, осыпаясь роем пуль метких марокканских стрелков, находящихся на службе у французов. Но интенданты доводили этого выдающегося флотоводца до бешенства. Царь в восхищении от изумительной храбрости Нахимова послал в Севастополь своего флигель-адъютанта и поручил ему передать адмиралу «царский поцелуй и поклон». Легко раненный Нахимов закричал, что нужны не поклоны, а царская плеть для наведения порядка в тылу!

На этом фоне очевидно, что под Таганрогом фактически решалась судьба Крымской войны. Если бы базы продовольственного снабжения, расположенные здесь, были разорены, то союзники по антироссийской коалиции могли захватить не один только Севастополь, но и весь Крым, идя победным маршем и просто разгоняя толпы голодных русских солдат. Более того, захватив Таганрог, англичане и французы хотели, используя город как военно-морскую базу, прорваться к Ростову по Дону и разорить здесь громадные армейские склады. На них хранились продовольствие и снаряжение войск, сражавшихся в Закавказье против турок и на Северном Кавказе против восставших горцев имама Шамиля. Это была бы грандиозная катастрофа.

К счастью, благодаря мужеству защитников города подобный сценарий развития событий не воплотился в жизнь. Наши предки посрамили спесивых британских мореходов, захватив 24 июля 1855 года английский фрегат «Джаспер», ставший добычей казаков (до сих пор его бронзовые пушки хранятся в подвалах краеведческого музея).

Успешные действия таганрогского гарнизона базировались не только на личной храбрости и мужестве городских ополченцев, казаков и солдат внутренней стражи. Защитники Таганрога использовали и новые для того времени подходы в строительстве оборонительных сооружений. На побережье рылись стрелковые окопы в виде сплошных траншей. К ним примыкали многочисленные ходы сообщения (интересно, что оплошные траншеи вплоть до настоящего времени остаются одним из основных способов укрытия пехоты от вражеского огня). Это резко снижало эффективность обстрелов из мощных вражеских орудий и позволяло сберечь жизни казаков и ополченцев.

Однако не только умение воевать и строить оборонительные сооружения делало стойкими войска, защищавшие Таганрог. Они имели великолепно организованное снабжение. Дело в том, что городской гарнизон обеспечивали продовольствием и обмундированием не разложившиеся от коррупции армейские интенданты, а органы местного самоуправления, собиравшие пожертвования купечества, дворянства и других городских сословий. А уж таганрогские купцы умели следить, чтобы их кровные денежки шли по назначению. Поэтому солдаты, казаки и ополченцы были хорошо обеспечены обувью, бельем, сухарями и другими продуктами питания. Раненые «нижние чины» в отличие от героических защитников Севастополя, которые лежали, истекая кровью, без бинтов и даже соломенной подстилки на голой земле, в Таганроге лечились в приличных условиях. Доктор Денисенко уступил свой дом для госпиталя. Над госпиталем шефствовало греческое мещанское общество.

От бомбардировок, продолжавшихся все лето, в Таганроге было разрушено двадцать и повреждено семьдесят пять больших домов, а еще 190 зданий необходимо было отстраивать заново. Однако все попытки десантных команд союзников по антироссийской коалиции «зацепиться» за берег и уничтожить базы снабжения русской армии были отражены отважным Гарнизонам. Последний бой состоялся 12 сентября (по новому стилю) 1855 года. В этот день три вражеских корабля приблизились к городу и начали его обстрел из мощных орудий. Однако после сильного огня таганрогских батарей были вынуждены уйти в море и больше в районе Таганрога не появлялись. Этот день, совпадающий с днем рождения Таганрога, и можно считать датой завершения обороны города.

12 сентября 2010 Года исполнится 155 лет со дня завершения героической эпопеи обороны Таганрога. Наверное, стоит посвятить будущий день рождения города этим знаменательным событиям. В этом случае городская общественность последует примеру императора Александра II, который отметил подвиг Таганрога особой благоволительной грамотой, вручавшейся до этого лишь губерниям за вклад в оборону страны. Не забыл император и о 163 защитниках города, наградив воинов медалями и орденами за храбрость.